

Хивинское ханство наше! Средняя Азия в XIX веке ждала русских с надеждой

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar
написано kitapcy | 24 января, 2025

Хивинское ханство наше! Средняя Азия в XIX веке ждала русских с надеждой ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО НАШЕ! СРЕДНЯЯ АЗИЯ В XIX ВЕКЕ ЖДАЛА РУССКОЙ С НАДЕЖДОЙ

29 мая 1873 г., отряд знаменитого военачальника, «Белого Генерала», а пока только кующего свою славу подполковника Михаила Скобелева, коротким яростным штурмом взял ворота и стены Хивы, древнего города, который, согласно преданию, вырос вокруг колодца Хейвак, вырытого Симом, сыном библейского Ноя. Средняя Азия на долгие годы вошла в состав империи.

Факт взятия русскими войсками Хивы впоследствии наполняли самыми разными смыслами в зависимости от политических пристрастий и платформ. Для кого-то это было не более чем эпизодом «Большой игры» между двумя империями, – Российской и Британской – в ходе которой гиганты делили сферы влияния в регионе. Для кого-то – банальное присоединение того, что «плохо лежит», с целью расширения рынков сбыта. Нынешние потомки побеждённых тогда хивинцев искренне считают тот день чёрным и уверены в том, что русские принесли только мрак и горе.

Официально сейчас господствует нейтральная точка зрения. Правда, с заметным реверансом в сторону политической корректности: «Прекратило своё существование Хивинское ханство, последнее независимое государство в Средней Азии». О безвозвратно ушедшем «последнем» полагается сожалеть: хотя бы как об экзотической редкости и «цветущей сложности».

- Русский Туркестан

Современники события вирусом политкорректности заражены не были. И потому в декабрьском номере журнала «Вестник Европы» за 1873 год сказали прямо: «Так увенчались полным успехом полуторавековые усилия России обеспечить спокойствие нашей степи до самых крайних её пределов».

К тому моменту Хивинское ханство было действительно последним государством, сохранявшим независимость в регионе. Всё остальное уже представляло собой Туркестанское генерал-губернаторство с генерал-адъютантом Константином фон Кауфманом во главе. И Хивинский поход с точки зрения логистики был организован грамотно. Четыре отряда, вышедших из Ташкента, Оренбурга, Мангышлака и Красноводска, никаких шансов Хиве не оставляли, взяв её в классическую «коробочку».

Даже то, что Красноводский отряд до места назначения так и не дошёл и во взятии Хивы участия не принимал, уже не имело никакого значения. Во-первых, отлично справились и без него. Во-вторых, солдат полковника Василия Маркозова остановил не противник. С ним-то полковник управился отлично, вдребезги разбив туркменов у колодца Игды. Но дальнейшее продвижение упёрлось в полное отсутствие колодцев. И полковник счёл за благо вернуться обратно, решив «задачу-минимум»: связать туркменов на своём участке военных действий и оттянуть их от Хивы.

- Они не пройдут?

О том, чем именно было продвижение по пустыне, могут рассказать очевидцы из других отрядов. Скажем, Мангышлакского. «Чтобы напоить из тамошних глубоких колодцев три роты пехоты, требовалось от пятнадцати до двадцати часов. В довершение ко всему вода оказывалась или дурного качества, или с большой примесью извести, так что не утоляла жажду, а только распаляла её. Или же с большим содержанием глауберовой соли (декагидрат сульфата натрия, применяется при лечении запоров, – Ред.), отчего страдали дизентерией не только все без исключения люди, но и лошади, и верблюды».

Не лучше дела обстояли и в отряде, который вёл из Ташкента сам

генерал-губернатор Константин фон Кауфман. «Вода действительно найдена была в трех колодцах на глубине от пятидесяти до ста футов, но очень дурная и в недостаточном количестве. В одном даже найден был труп собаки, брошенной туда, по всей вероятности, разбойниками-хивинцами. Но, как ни отвратительна была вода, её всё-таки выдавали людям порциями в полкружки на целый день... Мутной невкусной жидкости, способной поддерживать лишь животную жизнь, было так мало, что несколько проводников-туземцев умерло от жажды».

Там, где умирали даже туземцы, русский солдат всё-таки оказался способен пройти. И пройти так, что удивились даже бывалые путешественники по пустыням: «Пройденный отрядом путь казался киргизам, находившимся при отряде, до того трудным, что они были уверены, что войска не пройдут. Они думали, что русские, придя в Биш-Акты, или потом до Ильтеидже, построят крепость и уйдут домой. Только когда авангардная колонна дошла до Итыбая, сомнения киргизов кончились».

О том, почему так произошло, может рассказать непосредственный участник похода, американский репортёр Януарий Алоизий Мак-Гахан, сопровождавший отряд Кауфмана и подружившийся с подполковником Скобелевым. «Дисциплина войск была превосходна. Хотя жажда доводила людей почти до безумия, ни один солдат до выдачи на то позволения не вышел из рядов, когда проходили берегом Сардаба-Куль, маленького озера неподалеку от реки, о котором я уже упоминал в рассказе о личных своих приключениях. Генерал Кауфман говорил о своих солдатах чуть не со слезами на глазах. По его словам, никакой другой солдат в целом мире не вынес бы того, чему русский солдат подвергся в этом походе. И я вполне разделяю его мнение на этот счет».

- Порядок, разум, свобода

Дисциплина и потрясающая выучка солдат империи действительно впечатляли. Особенно красиво выглядит тот факт, что в составе отрядов находились национальные военные формирования: в частности, Дагестанский конный полк. Надо сказать, что горцы в Хивинском походе сражались против своих единоверцев как

минимум неплохо: «Уральская и дагестанская сотни, при двух ракетных станках, оставив пехоту на передовой позиции, наскочили на неприятельскую пехоту и на значительную массу кавалерии. Обе сотни ударили в штыки; неприятель, бросив верблюдов, обратился в бегство, но часть его была изрублена в свалке; особенно удачно действовали в этом случае дагестанцы». Здесь очень уместно было бы вспомнить старинную студенческую песню о римских легионерах, тот момент, когда объясняется, зачем Римской империи и «Пальмира зелёная, и Галлия, и Альбион». Да затем, что солдаты Рима «порядок и разум на копьях несут».

В случае с Хивинским походом мы видим совсем другую империю, но ровно тот же самый принцип. Столкновение «порядка и разума» с дикостью. В самом прямом смысле. Тот же Мак-Гахан был поражён, впервые увидев хивинцев: «Они все по большей части были среднего роста, худые и мускулистые, с длинными чёрными бородами и каким-то злым выражением в лицах. Их костюм кажется мне самым безобразным и неудобным из всех, какие я видал до сих пор. Одной шапки такого веса достаточно чтобы затормозить деятельность самой светлой головы; при виде этих чудовищных головных уборов отсталость их цивилизации стала мне вполне понятна».

Эта отсталость выражалась, конечно, не в халатах и не в шапках. А в том, что на территории «единственного независимого государства Средней Азии» цвело пышным цветом такое архаичное и позорное явление, как рабство и торговля людьми. Причём людьми, захваченными в том числе и на территории сопредельных государств, например, России и Персии.

Таковых было много. И даже очень много. Только в самой Хиве насчитывалось около 10 тысяч рабов.

Позиция империи в изложении генерала Кауфмана была проста и лаконична: «Наше достоинство не допускает невольничества и торговыми людьми в стране, занятой нашими войсками». Возможно, хан Хивы Сеид Мухаммед-Рахим II имел другую точку зрения по данному вопросу. Но предпочёл её не оглашать. Во-первых, потому, что русские действительно заняли его ханство. Во-вторых, были серьёзные внутренние причины: «Не только рабы-

иранцы ждали от русских себе свободы и возвращения на родину, но повсеместно в Средней Азии было убеждение, что если русские явятся в Хиву, то рабство должно прекратиться».

Константин КУДРЯШОВ.

«Аргументы и факты», 29.05.2018 г. Taryhy makalalar